

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Сорокина Юлия Владимировна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Воронежский государственный университет (394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1), зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (394018, Россия, г. Воронеж, Московский просп., 143).
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация

В представленной работе исследуются проблемы происхождения неравенства в обществе, автор анализирует взгляды мыслителей, которые объясняли происхождение неравенства. Рассматриваются концепции философов, социологов, юристов, которые обосновывали необходимость и полезность неравенства, считая это состояние условием правильного и гармоничного развития общества. Также автор доказывает неизбежность стратификации общества в настоящее время.

Ключевые слова: равенство, неравенство, стратификация, элиты, общество, государство, концепция традиционализма, внутрикастовое равенство, Платон, Аристотель.

Осмысление таких явлений, как равенство и неравенство началось еще в Древности, как на Западе – в Древней Греции, так и на Востоке – прежде всего в учении Конфуция. Дело в том, что ко времени философских рефлексий по поводу равенства и неравенства уже сложилось зрелое стратифицированное общество как на Западе, так и на Востоке. Но как бы не были отдалены стратифицированные общества от обществ не столь сложно организованных, где имело место социальное равенство, память о золотом веке присутствовала во всех легендах и мифах всех стран. Реальность неравенства и память о равенстве¹ порождали великие идеи, как обосновывающие необходимость неравенства, так и великие эгалитаристские идеи. Но эти последние всегда оказывались утопическими. Одни остались на бумаге, другие были внедрены в практику и явили наглядные примеры несостоятельности.

Не отступая от традиций исследований, обратимся к философам Древности и Средневековья. Во времена Древнего Египта, Античности, Средних веков стратификация не была столь сложной как в настоящее время. Она сводилась к бедности и богатству, власти и подчинению, свободы и несвободы.

Уже тогда мыслители понимали несправедливость неравенства людей. Платон восставал в своих произведениях против рабства и выступал за равноправие мужчин и женщин. Платон высказывал идеи внутрикастового равенства. Правящие классы – философы и воины должны жить как одна семья, не имея никаких поводов к раздорам и спорам по поводу имущества. У них не должно быть ничего такого, чтобы они могли сказать – это мое. Исключение составляли предметы, подлежащие немедленному употреблению. У них нет отдельных домов, закрытых для остальных граждан, ни другого имущества или именина, на которые тот или иной гражданин имел бы свои права. Даже институт семьи, по его мнению, должен быть разрушен, а женщины обобществлены. С другой стороны, Платон предполагал, что женщины могут занимать государственные посты и получать такое же воспитание, что и мужчины.

Принадлежность к группе власть имущих, к слову, не означала безмятежного существования. В частности, в Риме, это налагало много обязанностей и влекло серьезную и правовую,

¹ В безгосударственных обществах абсолютного равенства не существовало, но неравенство было не столь выраженным, а в коллективной памяти осталось именно равенство – Ю.С.

и моральную ответственность за благополучие всего общества и государства. Управленцы, воины, сакральное сословие не могли позволить себе жить свободно и в свое удовольствие. Сенаторов, магистратов Древнего Рима можно назвать трудоголиками, поскольку этого от них требовала гражданская мораль и верность идеалам Римского государства. Праздность элиты осуждалась.

В некотором смысле внутрикастовое равенство соблюдалось в древнеизраильском обществе. В Ветхом завете говорится о милосердии, взаимопомощи между людьми. В частности, иудеям было запрещено давать деньги в рост членам иудейской общины. На седьмой год рабы-иудеи независимо от основания, по которым они попали в рабство, отпускались на свободу.

Но израильтяне отгородились от других народов и считали себя элитой, избранным народом, любимым Богом в отличие от остальных. Милосердие не распространялось на иные общества.

Христианство привнесло идею равенства всех людей перед Богом. Бог всех любит одинаково, милосердия и сострадания достойны все люди независимо от этнической или даже религиозной принадлежности. Конечно, Христианство не ставило целью установление социального равенства. Современная христианская доктрина провозглашает равенство в достоинстве. Имеется в виду, что в стратифицированном обществе каждый занимает свое место и выполняет свои функции. Нет понятия, что кто-то выше или кто-то ниже. Вклад каждого человека в общество делает его достойным.

Аристотеля принято считать классическим защитником рабства. В отличие от Конфуция, поборника меритократии, Аристотель обосновывает рабство природными качествами. В своих трудах он писал, что начало власти и начало подчинения принадлежат к числу не только необходимых, но и полезных условий общественного быта. Так, уже самим рождением определяется различие между теми, кто назначается к подчинению и тем, кто создан для власти. Основание неравенства – высшая или низшая природа. Например, душа властвует, тело подчиняется. Мужчина лучше женщины по своей природе, поэтому он властвует над ней, а она ему подчиняется [1]. Правда в реальной жизни Аристотель не следовал своей концепции. Так, понимая несправедливость рабства, он отпускал рабов на свободу, женился на рабыне, его лучший друг был рабом. В своих работах он стремился, скорее, найти причину рабства, отнюдь не считая его справедливым.

На Востоке идею равенства принес буддизм, который постулировал личностное совершенствование. Идеи буддизма, в частности, имели значение для установления (в определенной мере) гендерного равенства. Будда по просьбе своей мачехи разрешил женщинам основывать монастыри, изучать буддизм, посещать школы буддизма. То есть он признавал за женщинами право постижения мудрости.

Правда наряду с буддизмом на Востоке – Китае, Корее, отчасти в Японии, получило распространение учение Конфуция, который выстроил картину иерархичного патриархально-патерналистского общества, где основным принципом стало деление на «Старших» и «Младших» [10]. Государство по Конфуцию было моделью макросемьи, где власть императора должна восприниматься как власть Отца. Модель семейных отношений переносится на правящих и подданных, где младшие зависят от старших. Неравенство для Конфуция стало красной нитью в его доктрине. Он по отношению к народу употреблял такие эпитеты, как «тёмные люди», «простолюдины», «низкие», которые должны подчиняться «старшим», «высшим». В то же время, как уже говорилось, неравенство не порождается богатством или происхождением. Основой стратификации явилась меритократия. То есть аристократия по Конфуцию – это те люди, которые пошли по пути постижения добродетели и знания. Если мужчине удастся сдать экзамен на государственного служащего, то он попадал в касту «высших», а его будущее связано с управлением. К слову, Конфуций не стремился унижить «младших». В своей концепции он выстраивал абсолютно идеальное общество, где «старшие» заботятся о «младших», например, если Сын Неба не думал о благе своих подданных, то совет из высших чиновников мог потребовать у него отказ от престола [9].

В 395 году до н.э. чуский политик Юй Уюй произнес речь, в которой дал четкое описание строения общества по вертикали: «Низы служат верхам, а верхи служат духам. Поэтому князь считает вельможу в ранге гуна своим рабом; гун считает вельможу в ранге даду своим рабом, даду считает благородного ши своим рабом. Ши считает того, кто из группы низших

служащих цзао своими рабами, цзао считает носильщиков своими рабами. У лошади есть коных, у волов – пастух. Во всей этой пирамиде каждый должен быть рабом вышестоящего, и считать своим рабом того, кто стоит ниже» [9]. Естественно, что в подобной ситуации найти автономного человека было просто невозможно. Каждый был встроены в систему.

Обратимся на Запад, в частности, к великому теологу – Августину Блаженному. Его концепцию можно назвать идеей «гармоничного неравенства». Она была почерпнута у Пифагора, Платона и теологически интерпретирована в главном трактате св. Августина – «О Граде Божием» (De Civitate Dei) [4]. Устройство человеческого общества предопределено Богом, следовательно, оно совершенно и гармонично. Гармония предполагает неравенство, так как сам акт Божественного творчества мира и человека был утверждением гармонии неравенства. Равенство же ведет к беспорядку и хаосу. Св. Августин не был сторонником рабства и бедности. Он считал, что они не созданы Богом, но обусловлены греховной природой человека. Против них поэтому нельзя выступать, а нужно принять как данность. Социальное неравенство и связанные с ним страдания приближают душу к Вечности, а стремление к богатству и славе есть проявление греховности, которое отдаляет человека от Бога.

Другой великий теолог Фома Аквинский также оправдывал социальное неравенство, полагая, также как и св. Августин, что оно есть проявление гармонии и необходимо для существования социума. Неравенство на земле есть отражение иерархичности Божественного порядка.

Там, где существует обоснование неравенства, неизбежно появляются теории элит. Первым, кто во весь голос заговорил об элитах, стал Фридрих Ницше [7].

Прежде всего Ницше отвергает Христианство с его концепцией сострадания. Это последнее способствует упадку энергии общества и действует угнетающим образом. Да и само христианское сострадание он считает лицемерным, поскольку затушевывает правду о человеке. А правда в том, что человек – это дикое животное, и христианство не исправит его природу. Кроме того, христианство стало религией низших, «подонков» тогдашнего общества.

Культура представляет собой область и результат деятельности элитарного человека, наделенного высокой жизненной энергией и свободного от предустановленной морали. Этот элитарный человек, Сверхчеловек – абсолютно свободная личность, которая смело берет на себя ответственность за свои решения и поступки. Он творит историю и культуру, устанавливает правила для ведомых людей.

Сверхчеловек изолируется от толпы. Его жизнь проходит в сфере элитарной, «эстетизированной» культуры, то есть культуры, обращенной в будущее и созданной для избранных – людей-господ. При этом Сверхчеловек – это не просто идея, это реальный феномен. Так, сверхлюдьми были Наполеон, Октавиан Август, Юлий Цезарь, Александр Македонский.

Основная черта Сверхчеловека состоит в приверженности принципу «любви к превратностям судьбы». Он принимает жизнь такой, какая она есть, со всей болью и скорбью, которые находят отражение в элитарной культуре. Его культура – это культура героического пафоса, воли к жизни, свобода духовной самореализации.

Достойным продолжением идей Ницше стала концепция традиционализма, которую её авторы – французский философ середины XX века Рене Генон и итальянский философ того же времени Юлиус Эвола, назвали теорией упадка. Упадок спровоцирован тем, что общество отказывается от иерархической структуры. А отказ этот есть результат ошибочного утверждения в том, что иерархичность основывается на тирании правящих классов [14]. Истоки Традиции – не в том, что высшие навязывают себя низшим. Настоящий базис традиционной социальной иерархии – ясное осознание низшими слоями сути иерархичности отношений. Не низшие нужны высшим, а совсем наоборот. В основе подлинных иерархических отношений лежит идея, что в некоторых людях присутствует то, что другими воспринимается как идеал, который неясно осознается ими как предчувствие и стремление [13]. Поэтому «обыкновенных» людей фатально влечет к высшим, и подчиняются они ни чему-то внешнему, а своему истинному. «В традиционном мире, с одной стороны, лежит тайна готовности к жертве, героизму и верности, с другой – престиж, авторитет, спокойная сила, неведомая тирану» [14].

Ранее, чем Ю. Эвола, об этом писал Рене Генон: в отношении управляющих и управляемых невозможно существование вторых без первых, причем этим вторым власть просто необходима для нормального существования. Р. Генон выделяет истинную элиту и тех узурпаторов, которые воспользовались демократическими процедурами голосования [6].

Ю. Эвола видит в государстве действие высших одухотворенных сил, которые формально закрепили статус «высших» и «низших» в виде сословий и каст. Государство придало форму «бесформенной жизненной силе» и дало легальное закрепление четырем кастам. Это слуги (рабочие), торговцы и земледельцы, воины, управленцы и жреческая власть. Каждая каста стояла над другой. При этом касты священства, воинов и управленцев являли собой не просто политическую элиту, а именно сакральные сословия. Иерархия основывалась не на экономическом состоянии, а на «степени духовного восхождения через преданность высшим формам» [14]. Упадок в обществе связан с разрушением социальной иерархии. Движение к равенству – это движение к хаосу и упадку. Ю. Эвола подробно обосновывает этапы упадка [14.] Индивидуализм – это апогей разрушения эпохи героев. Он принижает человека и не дает подняться над уровнем человеческой индивидуальности. Из этого вытекает выхолащивание мистического элемента цивилизации. Последняя сводится к совокупности индивидов. К слову, большую роль в отказе восприятия целого и перемене парадигмы взглядов на общество сыграла Реформация. Она провозгласила ценность земной жизни, воссоздала образ индивида, который во главу угла ставит собственные интересы.

Социология, возникшая в XIX веке, отказалась от метафизических объяснений неравенства и конструировала свои концепции с позиций позитивизма, то есть объясняла общественные явления теми процессами, которые происходили в самом обществе. Один из выдающихся представителей социологии Э. Дюркгейм в своем труде «О разделении общественного труда» (1893) доказывал, что во всех обществах при любых обстоятельствах одни виды деятельности всегда считались более важными, чем другие. Так, в одних обществах большую ценность представляло религиозное служение (индуизм, буддизм). В других наиболее престижным считалось воинское ремесло. В настоящее время лицо престижа – это топ-менеджер.

Также Э. Дюркгейм подметил и совершенно справедливо: люди в разной мере талантливы – некоторые больше одарены, чем другие. При обучении эти различия усиливаются. Сравнивая древнее и современное общества, Дюркгейм пишет, что в древних обществах воины и целители имеют самый высокий статус. Сюда, конечно же, надо включать сакральную власть. В современных обществах престижный статус имеют врачи, юристы, инженеры. Но управленцы и военные не потеряли своего высокого общественного статуса. Это же касается и духовных лиц.

Э. Дюркгейм развивал теорию функциональности, смысл которой в том, что стратификация есть результат выполнения лицом определенных функций. То есть функция определяет статус.

Общеизвестную теорию конфликта представил К. Маркс. В основе стратификации лежит участие в присвоении общественного богатства, где у одних оказывается значительная доля материальных благ, в то время как другие остаются малоимущими. По Марксу экономическое богатство обеспечивает господство политическое. Как следствие – нарастает классовый антагонизм. То есть экономическое и политическое расслоение влечет вражду значительных социальных групп.

Согласно теории М. Вебера, в основе неравенства лежит богатство, престиж, власть. Он, в отличие от К. Маркса, отрицал тот факт, что экономика может быть основой стратификации и выделял три компонента неравенства.

Во-первых, имущественное неравенство. М. Вебер отмечал, что богатство означает нечто большее, чем просто заработную плату или иной доход. Богатые зачастую вообще не работают, однако получают большие доходы за счет собственности, капиталовложений, недвижимости или акций. Представители разных классов имеют неодинаковую возможность для получения доходов и товаров [8].

Однако не все дело в богатстве. М. Вебер вводит понятие статусных групп, которые в разной мере пользуются почестями и имеют неодинаковый престиж. Члены статусных групп имеют схожий образ жизни, сходство в манере говорить, сходство в стиле одежды, они устраивают похожие вечеринки, употребляют одинаковые виды напитков. «В противоположность классам статусные группы являются нормальными сообществами. Правда, в большинстве своем они аморфны. В противоположность чисто экономически детерминированной «классовой ситуации» мы понимаем под «статусной ситуацией» любой типичный компонент жизненной судьбы людей, который детерминирован специфическим, позитивным или негативным, социальным оцениванием почести. Такая почесть может обозначать любое качество, оцениваемое большинством

людей, и, конечно же, оно тесно связано с классовый ситуацией: классовые различия самыми разнообразными способами связаны со статусными различиями. Собственность как таковая не всегда признается и в качестве статусной характеристики, но с течением времени она проявляла себя таковой, причем с удивительной регулярностью» [2]. И далее – ««классы» не являются сообществами; они представляют чаще всего только возможную основу совместных действий, и что мы вправе говорить о «классе» лишь в тех случаях, когда некоторое множество людей объединено специфическим причинным компонентом, касающимся их жизненных шансов» [2].

М. Вебер делает вывод, что богатство играет практически ключевую роль в стратификации. Но и престиж, принадлежность к статусной группе имеет огромное значение. Например, в Индии предписывалось царю слушать брахманов, которые не имели имущества, и поэтому им разрешалось просить милостыню. Профессор, священник, госслужащий, юрист имеют более высокий статус в обществе, чем владелец порнографической студии, несмотря на то, что уровень материального благосостояния последнего может быть значительно выше.

Итак, неравенство обусловлено неравным имущественным положением людей и неодинаковым престижем, положением, занимаемым в обществе¹. Ученые также пришли к выводу, что первобытный коммунизм совершенно не означал полного равенства. Социолог Н. Слезер приводит пример в качестве доказательства. В Новой Гвинее папуас, который имеет возможность принимать больше гостей, чем другие жители поселка, занимает более высокое положение в смысле имущественного состояния и престижа. Также в примитивных обществах женщины были немного ниже мужчин, поскольку занимались собирательством и не ходили на охоту². Не видеть этого может только слепой. Причем стремление к стратификации кроется имманентно в природе человека. Стратификация порождает неравенство, понимаемое не в смысле, что одни – лучше, а другие хуже, но, что каждый индивид, проживая в стратифицированном обществе, обладает собственными качествами и делает свой вклад в развитие общества.

Выдающийся мыслитель Питирим Сорокин определяет социальное пространство как некую Вселенную, состоящую из народонаселения земли [12]. П. Сорокин ставит задачу определить место человека в социальном пространстве и решает её путем выяснения отношения индивида к другим себе подобным и отношения к социальным явлениям. Социальная практика выработала естественную систему координат. Составные части метода таковы: 1) указание отношения человека к определенной социальной группе; 2) отношение этих групп друг к другу внутри популяции; 3) отношение данной популяции к другой популяции внутри человечества.

Во-первых, необходимо проанализировать отношение человека к определенной группе людей. Например, лицо, работающее преподавателем, соотносит себя с представителями этой профессии. Во-вторых, необходимо сравнить разные группы. Например, сравнить группы преподавателей и инженеров. И, наконец, сравнить национальные особенности разных народов, то есть провести сравнение одной популяции с другой. Также, чтобы определить статус человека в обществе, необходимо иметь сведения о его семейном положении, гражданской принадлежности, профессии, религии. Сюда же можно включить политические взгляды. Так вот, равенство имеет место там, где люди принадлежат к одинаковым социальным группам, «выполняют идентичную функцию в пределах каждой из этих групп и находятся в идентичном положении» [12]. То есть П. Сорокин также признает именно внутригрупповое равенство. Если положение людей даже в пределах одной группы разное, то вряд ли можно говорить о равенстве.

Но социальное неравенство (по мысли П. Сорокина) имеет не только иерархичный, вертикальный характер. Существует и горизонтальная стратификация, хотя здесь не совсем корректно употреблять слово «неравенство».

Традиционно все же, когда говорят о неравенстве, имеют в виду иерархическую стратификацию. Это значит, что существуют низшие и высшие слои, а сущность неравенства кроется в нескольких положениях. К ним относится неравномерное распределение прав и обязанностей, наличие привилегий, возможность и степень привлечения к ответственности, наличие определенных социальных ценностей, власти, влияние среди членов своей группы и влияние на другие группы. Например, политическая элита влияет на все остальные слои общества.

¹ Имущественное положение в современном мире достигает просто колоссальных размеров. Одни – долларовые миллиардеры, другие экономят, чтобы заплатить за социальное жилье – Ю.С.

² Эта теория в настоящее время вызывает сомнения у ученых-антропологов

Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. В частности, может иметь место экономическое расслоение, если имущественное положение различных индивидов и социальных групп различается. Причем разница может достигать размеров пропасти, что имеет место в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в экономически развитых странах. Экономическое неравенство в этом случае имеет место независимо от того, равны ли бедные и богатые перед законом и судом, и обладают ли они равными политическими правами. П. Сорокин пишет: «Никакие этикетки, вывески, устные высказывания не в состоянии изменить или затушевать факт экономического неравенства» [12]. То же касается и иерархичности: «Если в пределах какой-то социальной группы существуют иерархически-различные ранги в смысле авторитета, престижа, званий, почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, начальники), это означает, что такая группа политически дифференцирована, что бы она не провозглашала в своей Конституции» [12]. В таком обществе равенство отсутствует, даже, что касается профессии – одни считаются более престижными, другие – менее.

Таким образом, наиболее значимым считается политический и экономический тип неравенства.

Итак, в основе жизни социума лежит дифференциация, а, следовательно, неравенство, которое издавна сопровождает историю развития цивилизации. Построение общества, где все его члены были бы равны – не больше, чем миф. «Семья, Церковь, секта, политические партии, фракции, корпорации, шайка разбойников, научное сообщество, то есть любая организованная социальная группа всегда расслаивается» [12].

П. Сорокин приводит в пример монашеский орден, созданный св. Франциском, который был задуман как нищенствующее братство равных. Но не прошло и десяти лет, как равенство испарилось¹.

К слову, настоящая трагедия имела место, когда идейные уравниатели получали власть, совершая кровавые революции. Они часто демонстрировали большую жестокость и презрение к массам, чем бывшие короли и правители. Всем известно, как происходили революции 1789 года во Франции, 1917 года в России, где поборники равенства становились диктаторами. Поэтому, конечно, неравенство может означать для многих бедность и несправедливость. Но идея утверждения общества равных есть еще более жестокая идея, которая выливается в несправедливость, бедность и страх.

В конце XIX и в XX веке теории элит зазвучали снова. Главный их постулат: в любом обществе и в любой сфере жизнедеятельности существует немногочисленный слой высшей элиты, который возвышается над остальными.

По мысли В. Парето – элита – это лучшие, избранные, то есть лица, получившие наивысший индекс влияния в обществе. Именно В. Парето ввел термин “elite” – элита [5]. Г. Моска считал, что элиты – это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть [5].

Испанский философ Ортега-и-Гассет как раз подчеркивал обладание элитой высшим чувством долга [11]. При этом современное видение элитизма состоит в понимании элиты как группы людей, стоящих у власти. Такая элита является наиболее чистой. Однако существует еще понятие «субэлиты». К ней относится экономическая элита (главы корпораций), также лидеры масс, руководители партий и профсоюзов, интеллектуалы, владельцы СМИ, научная элита. Хотя, повторимся, что наиболее точное понимание элиты состоит в том, что группа людей принадлежит к высшим политическим кругам, управляющим государством. За их спинами, как правило, стоит экономическая субэлита. И В. Парето, и Г. Моска говорят об элите в положительной коннотации. Наличие элит органично для любого общества. Поэтому бороться нужно не против элит, а за их качество, чтобы туда входили достойные люди.

Литература

1. Аристотель. Биографический очерк Е.Ф. Литвиновой / В кн. ЖЗЛ. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека. М., 2003. 372 с.

¹ Св. Франциск, огорченный и разочарованный этими обстоятельствами, все больше времени проводил в одиночестве или с близкими друзьями вне ордена – Ю.С.

2. Бурлевич Л.А. Экономическая стратификация в концепциях К. Маркса и М. Вебера // Электронный ресурс:<http://www.univer.omsk.su/omsk/socstuds/marks/index.html>
3. Володин К.С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето – обзор теории // Электронный ресурс: ciberleninka.ru
4. Воронцов А.В. История социологии. М., 2013. 412 с.
5. Гарин И. Теория элит В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса и др. // Электронный ресурс: <https://proza.ru/2018/07/26/316>
6. Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991. 372 с.
7. Давыдкина А. Ницше как идеолог контркультуры. Влияние философии // Электронный ресурс: <https://proza.ru/2017/12/27/799>
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 541 с.
9. Конфуций Лунь-Юй / в кн. Классическое конфуцианство. В 2-х томах. М., 2000. 238 с.
10. Мартынов А. Основные категории классического конфуцианства / В кн. Классическое конфуцианство. М., 2000. 241 с.
11. Ортега-и-Гассет Х. Бесхребетная Испания. М., 2003. 214 с.
12. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Электронный ресурс: // <http://litres.com/chitat/ru.Sorokin-pitirim>.
13. Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. М., 2013. 308 с.
14. Эвола Ю. О тайне упадка // В кн. Эвола Ю. Традиция и Европа. Тамбов, 2009. 326 с.

Sorokina Yulia Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Department of Theory and History of the State and Rights, Voronezh State University (1, University Square, Voronezh, 394006, Russian Federation); Head of the Department of State legal disciplines, Voronezh Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (143, Moskovsky avenue, Voronezh, 394018, Russian Federation). E-mail: yulia_sor@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND LEGAL JUSTIFICATION OF SOCIAL INEQUALITY

Abstract

The presented work examines the problems of the origin of inequality in society, the author analyzes the views of thinkers who explained the origin of inequality. The concepts of philosophers, sociologists, lawyers, who substantiated the necessity and usefulness of inequality, considering this condition a condition for the correct and harmonious development of society, are considered. The author also proves the inevitability of the stratification of society at the present time.

Keywords: equality, inequality, stratification, elites, society, state, concept of traditionalism, intracaste equality, Platon, Aristotle.

References

1. Aristotel'. Biograficheskiy ocherk E.F. Litvinovoj / V kn. ZHZL. Sokrat. Platon. Aristotel'. Seneka. М., 2003. 372 с.
2. Burlevich L.A. Ekonomicheskiya stratifikaciya v koncepciyah K. Marksa i M. Vebera // Elektronnyj resurs:<http://www.univer.omsk.su/omsk/socstuds/marks/index.html>
3. Volodin K.S. Gaetano Moska i Vil'fredo Pareto – obzor teorii // Elektronnyj resurs: ciberleninka.ru
4. Voroncov A.V. Istoriya sociologii. М., 2013. 412 с.
5. Garin I. Teoriya elit V. Pareto, G. Moska, R. Mihel'sa i dr. // Elektronnyj resurs: <https://proza.ru/2018/07/26/316>
6. Genon R. Krizis sovremennogo mira. М., 1991. 372 с.
7. Davydkina A. Nicshe kak ideolog kontrkul'tury. Vliyanie filosofii // Elektronnyj resurs: <https://proza.ru/2017/12/27/799>
8. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. М., 1996. 541 с.
9. Konfucij Lun'-YUj / v kn. Klassicheskoe konfucianstvo. V 2-h tomah. М., 2000. 238 с.
10. Martynov A. Osnovnye kategorii klassicheskogo konfucianstva / V kn. Klassicheskoe konfucianstvo. М., 2000. 241 с.
11. Ortega-i-Gasset H. Beskhrebetnaya Ispaniya. М., 2003. 214 с.
12. Sorokin P. Social'naya stratifikaciya i mobil'nost' // Elektronnyj resurs: // <http://litres.com/chitat/ru.Sorokin-pitirim>.
13. Sorokina YU.V. Aktual'nye problemy teorii i filosofii prava. М., 2013. 308 с.
14. Evola YU. O tajne upadka // V kn. Evola YU. Tradiciya i Evropa. Tambov, 2009. 326 с.